

Как юноша в ярких одеждах, мчащийся на коне по бескрайней степи.

Она под аккомпанемент нежно запела:

— Помню, давным-давно, под фикусом я встретила тебя, юного.

Школьная форма на ней была опрятной и чистой, подчёркивая в чертах лица лёгкую, юношескую незрелость. Её голос, чистый и естественный, словно передавал песню любимому человеку по ту сторону экрана.

— Твоя улыбка осталась в моём сердце, и с тех пор я не могу забыть.

Яркий голос вырывал из потока времени юношеские грёзы и пылкие чувства, сглаживая все морщинки прошлого, чтобы вновь подарить ту самую чистую любовь.

— Когда мы встретились снова, прошло уже десять лет.

Начался проигрыш, и Чжан Куан разжала сжатые пальцы. На ладони лежал лист.

Она поднесла его к губам, и светлый, флейтовый звук вырвался у неё изо рта.

Звук листовой флейты был лёгким и игривым, словно ребёнок, прыгающий и бегающий. Он беспокойно кружился, танцуя вокруг.

Чжан Куан смотрела в камеру.

Вдруг показалось, что в её глазах расцвели цветы, покрывая горы и долины. Они шли с далёких вершин прямо к тебе, неся тепло солнца и лёгкий ветерок, шепча твоё имя.

— Как я хочу, чтобы ты помнил меня, хотя бы немного.

Она мягко улыбалась, вся её резкость исчезла, словно пожелтевшие от времени старые записи на граммофонной пластинке. Сладкие и горькие воспоминания проникали в самое мягкое, уязвимое место твоего сердца.

Когда короткая любовная песенка закончилась, воздух наполнился розовыми пузырьками, которые пузырились и булькали, вызывая рябь на поверхности спокойного сердца.

Фасон школьной формы был простым: чистая белоснежная рубашка с небесно-голубым воротником и неприятные чёрные брюки — весь облик казался мягким и естественным, как у старосты класса, вечно занимающей первое место.

Она улыбалась в свете софитов, и тот ложился на её волосы, плечи, кончик носа.

Заслуженная артистка Чжан Суй прижала руку к сердцу и воскликнула:

— Девочка поёт замечательно.

Она уже больше десяти лет замужем и считала себя человеком, чьё сердце спокойно, как вода, но всё же была тронута глубокими чувствами этой «маленькой» девочки.

Даже обычно язвительный Янь Чжюань на этот раз смягчился и похвалил:

— Очень эмоционально.

Результат, естественно, был единогласным. Чжан Куан слегка поклонилась в знак благодарности и прошла на место «прошедших». Хань Сяюй, всё ещё в короткой танцевальной юбке, вся в блёстках, подошла к Чжан Куан и шёпотом восхитилась:

— Поздравляю, ты просто супер!

Е Сыфэн сидела неподалёку. Услышав голос Хань Сяюй, она тоже обернулась и мягко улыбнулась Чжан Куан:

— Твоё выступление было потрясающим, я растрогалась. Очень надеюсь, что у нас будет возможность познакомиться.

Чжан Куан осталась равнодушной к дежурным комплиентам и лишь буркнула:

— Угу.

Она закатала рукава, обнажив тонкое, молочно-белое запястье, и, подперев голову рукой, откинулась на спинку стула, закинув ногу на колено — поза настоящего авторитета.

Вся её нежность была подавлена, погрузившись в безжизненную пустыню. В глазах тлели остатки пепла от сгоревшего окурка, холодные, но несущие жар, способный испепелить жизнь.

Какая там мягкая староста?

Вся её прежняя утончённость, литературная нежность и свежесть разбились вдребезги. Стоило взглянуть на эту позу и эту ауру —

Да это же настоящий крутой школьный авторитет!

Тот, у кого толпы подчинённых, кто с сигаретой в зубах может уложить тебя одним ударом. Жаль только, кожа слишком хороша — вот если бы ещё татуировки, левого дракона и правого тигра, было бы совсем похоже.

Через несколько дней вышел смонтированный выпуск программы, и отрезок с Чжан Куан, к счастью, не был вырезан или пропущен, а показан полностью.

Хотя по сравнению с зажигательным танцем Хань Сяюй, высокими нотами Е Сыфэн и другими яркими выступлениями участниц, любовная песенка Чжан Куан казалась немного простоватой.

Многие пользователи сети именно на этом и строили свою критику, говоря, что её пение поверхностное, без техники и опыта, да и танцевать она наверняка не умеет, так, держится на лице.

Но ничего не поделать — Чжан Куан пела так проникновенно, что заставляла сердца биться чаще. Поэтому после выхода программы она немного прославилась, завоевав своих первых поклонников всего одной песней.

[Пользователь А]: Ааааа, это так мило! Кажется, я влюбилась!

[Пользователь Б]: Пять минут, мне нужна вся информация об этой девушке [холодно].

[Пользователь В]: Я даже заплакала, эх, вспомнила свою первую любовь в старших классах.

[Пользователь]: Вы что, не видели следующий кадр? Как раз показали девушку, сидящую на месте прошедших, — эта поза, этот взгляд просто сразили меня наповал.

В адвокатском бюро «Линь Шэнь» помощница Ся Чжитао, посмотрев видео, с восторгом стала одной из поклонниц Чжан Куан.

— Госпожа Ся!

Она в волнении подбежала к Ся Чжитао, размахивая телефоном.

Она протянула телефон Ся Чжитао, словно драгоценность, и восторженно затараторила:

— Ты смотрела «Завтра — это ты»? Новейшее шоу «Инлу» по выращиванию женских айдолов!

Ся Чжитао подняла голову, легонько ткнув помощницу в лоб, и с улыбкой ответила:

— В последнее время так много работы, когда у меня есть время смотреть развлекательные шоу?

Помощница настойчиво положила телефон на документы Ся Чжитао. Та мысленно вздохнула и уже собиралась вежливо отказаться, но взгляд её приковало изображение на экране.

Чжан Куан в школьной форме спокойно стояла в центре сцены, её улыбка была ярче полуденного солнца.

Увидев, что Ся Чжитао заинтересовалась экраном, помощница с гордостью сказала:

— Видишь! Я знала, что тебе понравится. Это же та самая красавица, которая постоянно ждёт тебя у входа в бюро! Я сразу узнала её в шоу!

Помощница восхищённо добавила:

— У неё такая сильная аура, а она смогла надеть школьную форму и выглядеть в ней так мягко.

Ся Чжитао подняла голову и тихо спросила:

— Можно посмотреть?

— Конечно можно!

Помощница порылась в сумке, достала маленький пакетик и протянула оттуда наушники Ся Чжитао.

— Я уже много раз пересматривала, это невероятно красиво!

Надев наушники и нажав кнопку воспроизведения, Ся Чжитао услышала нежный голос, струящийся, словно закатное солнце, окрашивающее небо в апельсиновые тона. Голос мягко касался её щёк, неся с собой такое же тепло, словно солнце вот-вот выйдет из-за горизонта.

Ся Чжитао почувствовала, как глаза затуманиваются, и, потирая уголки глаз, обнаружила, что пальцы стали влажными.

«Юный ты».

Это была песня, которая десять лет служила её звонком на телефоне.

Кажется, она включала её перед Чжан Куан всего один раз, но та запомнила и даже перенесла на сцену, исполнив для неё.

Та песня несла в себе редкие светлые воспоминания из её детства, те немногие, что сохранились во тьме, закопанные глубоко в сердце. И теперь туман был развеян, семя, взращённое песней, пустило корни в её сердце. Мелкие, переплетённые корешки мягко удерживали её, и уходить уже не хотелось.

— Прежде всего, поздравляю всех с прохождением.

Голос прозвучал холодно и равнодушно, а хлопки в ладоши были чисто формальными.

Тридцать девушек, уже переодетые в свою одежду, стояли аккуратными, послушными рядами, ожидая, когда к ним обратится режиссёр Сунь.

Режиссёр Сунь была ветераном «Инлу Энтертейнмент», и в этом шоу «Завтра — это ты» она занимала пост главного режиссёра и высшего руководителя.

Она кратко рассказала о процессе шоу и некоторых важных моментах. Все, кроме Чжан Куан, слушали крайне внимательно, многие достали телефоны и записывали в записную книжку.

— ... Примерно так выглядит процесс, — продолжила режиссёр Сунь, глядя в бумаги. — У вас есть один день, чтобы собрать вещи дома. Послезавтра встречаемся перед зданием «Инлу», автобус отвезёт вас.

Она с шумом захлопнула папку и добавила:

— Далее начнётся полностью закрытый тренировочный период. То, как долго вы продержитесь в общежитии, зависит исключительно от ваших способностей.

По возрасту режиссёр Сунь была на несколько поколений старше этих девушек. Её голос звучал жёстко, каждое слово было чётким и ясным:

— Вы уже не дети, вы должны понимать: хорошо танцевать, хорошо играть, хорошо петь — всё это не важно.

— Если у вас нет поддержки зрителей, нет хайпа, можете собирать вещи и уходить.

Её слова были резкими и без обиняков, напугав девушек.

<http://bllate.org/book/15404/1361614>